

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Н.Э.БАУМАНА

**«С.Н. Булгаков: зовы и встречи
русского философа.
К 150-летию со
дня рождения».**

*У нас в гостях
и.о. декана философского факультета МГУ
Алексей Павлович Козырев*

**Приглашаем на встречу!
Четверг в 17.30**

zharov_a@inbox.ru

**2
декабря**

Конференц-зал каф. Э4
МГТУ им. Н. Э. Баумана
Лефортовская набережная, дом 1, 3 этаж справа,
дверь номер 312, по коридору до конца.

Просим соблюдать масочный режим и
безопасную дистанцию

ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ФОМА»:

<https://foma.ru/protoierej-sergij-bulgakov-kak-poterjavshij-veru-myslitel-vernulsja-ko-hristu.html>

28 июня 2021 Авторы: БОРИСОВА Марина, КОЗЫРЕВ Алексей, МАЦАН Константин

Протоиерей Сергей Булгаков: как потерявший веру мыслитель вернулся ко Христу

28 июня 2021 года исполняется 150 лет со дня рождения протоиерея Сергея Булгакова. Он вырос в многодетной семье бедного кладбищенского священника, жизнь которой была проникнута «церковной верой, которая не допускала никакого вопроса и никакого сомнения, а вместе с тем никакой вольности и послаблений». Но в 14 лет этого стало ему мало и на долгие годы он не просто «порвал» с православием, но и юношеским максимализмом бросился искать истину в марксизме и революции.

Путь его обратно в Церковь, которую, несмотря ни на что, сам он ощущал своей духовной Родиной, шел через множество искушений. В итоге в 1918 году с благословения патриарха Тихона он [принял священнический сан](#). Впереди был путь через фронты Гражданской войны в Крым, а потом в изгнание — в Прагу, а потом в Париж, где отцу Сергию предстояло создать знаменитый Свято-Сергиевский богословский институт, ставший средоточием русской богословской мысли XX века. И сам протоиерей Сергей Булгаков вошел в историю отечественного богословия как знаковая фигура, автор не только классических трудов по догматическому богословию, но и множества статей, в которых он как богослов и философ пытается осмыслить актуальнейшие и сегодня вопросы: «Апокалиптика и социализм», «Война и русское сознание», «Героизм и подвижничество», «Интеллигенция и революция», «Нация и человечество». Но и сам жизненный путь протоиерея Сергея Булгакова может дать нам много полезных подсказок и, уж конечно, пищу для размышлений.

Накануне памятной даты [поговорить о нем на радио «Вера»](#) мы пригласили **Алексея Козырева**, исследователя творческого наследия протоиерея Сергея Булгакова. И было бы правильно, как нам показалось, сопроводить эту интереснейшую беседу выдержками из «Автобиографических заметок» самого отца Сергия.

— **Алексей Павлович, в чем вам лично близок протоиерей Сергей Булгаков?**

— Ну, прежде всего, мы с ним почти земляки. Он из города Ливны Орловской губернии, а мой отец из города Болхов тоже Орловской губернии.

Алексей КОЗЫРЕВ

«Моя родина, носящая священное для меня имя Ливны, небольшой город Орловской губернии, — кажется я умер бы от изнеможения блаженства, если бы сейчас увидел его (...) То, что я любил и чтил больше всего в жизни своей, — некричащую, благородную скромность и правду, высшую красоту и благородство целомудрия, все это мне было дано в восприятии родины (...) Она не насилует и не потрясает, не гремит и не кричит, но тихим шепотом нашептывает свои небесные сны. Она робко напоминает лишь о потерянном рае, о той надмирной обители, откуда мы пришли сюда».

Протоиерей Сергей Булгаков

Вообще фамилия Булгаков происходит от тюркского слова «булга», которое в русских говорах превратилось в самые разные слова, по смыслу близкие к значению «тревожный, беспокойный» и даже «скандалист и спорщик». И сам Булгаков не «новгородский русак». И характер его не такой нежный, лирический, восточнославянский. Розанов, который был преподавателем истории и географии

в Елецкой гимназии, куда Булгаков, потеряв веру, сбежал из семинарии, писал в «Апокалипсисе нашего времени», узнав о принятии Булгаковым священного сана в 1918 году: «суровый, угрюмый, никогда не улыбался, не шалил». И для меня его образ — это образ такого немножко тяжелого, погруженного в себя, в свои мысли человека. Но честного. Честность — вот его основная черта...

Сам Булгаков рассказывает, например, о своем «хождении» в политику. После того, как он побыл депутатом от Орловской губернии 2-й Государственной Думы в качестве беспартийного «христианского социалиста» и даже попробовал создать партию христианскую социал-демократическую партию, он испытал величайшее отвращение от того, что увидел: весь этот сброд, каких-то случайно попавших туда людей и откровенных жуликов — «уличная рвань, которая клички позорной не заслуживает». И честно рассказал об этом в своих дневниках и «Автографических заметках», книге совершенно упоительной именно в силу ее честности.

«Нужно было пережить всю безнадежность, нелепость, невежественность, никчемность этого собрания, в своем убожестве даже не замечавшего этой своей абсолютной непригодности ни для какого дела, утопавшего в бесконечной болтовне, тешившего самые мелкие тщеславные чувства. Я не знавал в мире места с более нездоровой атмосферой, нежели общий зал и кулуары Государственной Думы, где потом достойно воцарились бесовские игрища советских депутатов. Разумеется, сам я совершенно не годен в депутаты, и потому, может быть, с таким ужасом и вспоминаю эту атмосферу».

Протоиерей Сергей Булгаков

— Но почему человек, у которого в роду 5 поколений священников отвергает веру и пускается во все перипетии конца XIX — начала XX века? Ведь в революцию 1905-го года с красным бантом ходил! И тоже вполне искренне.

— Надел — и с отвращением бросил. Хотя были до поры до времени какие-то революционные упования.

«Все украсились красными лоскутками в петлицах, и я тогда надел на себя красную розетку, причем, делая это, я чувствовал, что совершаю какой-то мистический акт, принимаю род посвящения. На площади я почувствовал совершенно явственно веяние антихристового духа: речи ораторов, революционная наглость, которая бросилась прежде всего срывать гербы и флаги, словом, что-то чужое, холодное и смертоносное так оледенило мне сердце, что, придя домой, я бросил свою красную розетку в ватерклозет».

Протоиерей Сергей Булгаков

— Но самое потрясающее даже не то, что он принимал участие в Поместном Соборе 1917-18-го годов, а то, что в 1918 году он принял священнический сан.

«Существовало для меня препятствие, силами человеческими непреодолимое: то была связь православия с самодержавием, приводившая к унижительной и вредоносной зависимости Церкви от государства и своеобразного цезарепапизма. Чрез это я не мог перешагнуть, не хотел и не должен был. Это препятствие внезапно отпало в 1917 году с революцией: Церковь оказалась свободна, из государственной она стала гонимой.

Вместе с Церковью и я получил для себя свободу действий. Поэтому я также не должен был терять времени, чтобы им воспользоваться пред лицом грозных грядущих событий. Решение мною было принято, и нельзя было его откладывать. К тому же я получил от кн. Евг. Н. Трубецкого однажды поздним вечером дружеское извещение по телефону, в котором он меня на латинском (!) языке предупреждал, что я этой ночью буду арестован... Из своей квартиры мне надо было скрываться (хотя предупреждение Е. Н. и не исполнилось)... Я начал действовать».

Протоиерей Сергей Булгаков

— То есть, пройдя все стадии отрицания, он пришел к тому, с чего начинал жизнь?

— Да. Многие проходили такой цикл, и не только в те времена. Это можно назвать «возвращением в дом Отчий». Хотя у меня, например, в детстве не было никакой религиозности и религиозного воспитания — я, к сожалению, не левит в шестом колене. А для Булгакова это действительно было возвращением в Отчий дом, возвращением на его духовную Родину. И были на пути к ней свои ангелы, свои вестники. Прежде всего, это его трехлетний сын Ивашек. Именно его смерть оказала на Булгакова решающее воздействие, которое вернуло его в Церковь. Хотя до этого он уже прошел путь «от марксизма к идеализму», издал сборник с таким названием, прочел доклад «Иван Карамазов как философский тип». И вот 1909-й год — в марте выходит сборник «Вехи», а в июне от последствий дизентерии умирает его сынишка. У отца Сергея было четверо детей, но не со всеми у него была глубокая, духовная связь. А вот трехлетний Ивашечка навсегда останется его проводником в горный мир. Горсть земли с его могилы на кладбище в Кореизе отец Сергей увез с собой и просил опустить в его могилу на Сент-Женевьев-де-Буа. А фотография Ивашека в гробу стояла в его маленькой полуторокомнатной квартирке в Париже, на Сергиевом подворье. И это действительно символ, образ духовного пути и какого-то трагического дара.

Избави Бог пережить то, что пережил отец Сергей! Но это вознесло его на какую-то новую духовную высоту. И здесь мы можем найти какие-то пересечения с нашим собственным путем. Ведь далеко не всегда приход человека к вере, приход в Церковь — это радостный апофеоз. Часто этот путь идет через страдания, через жизненные испытания, через какие-то проблемы.

«Этот период религиозной пустоты представляется мне сейчас самым тяжелым временем моей жизни именно по своей религиозной бессознательности. Очевидно, мне предстояло изжить до дна всю пустоту интеллигентщины и нигилизма, со всей силой удариться об эту каменную стену, отчего почувствовалась, наконец, невыносимая боль».

Протоиерей Сергей Булгаков

В чем личный выбор отца Сергея? Он вернулся к детской вере не потому, что понял, что в детстве все подлинней. Он вернулся потому, что прошел весь свой личный путь. И прежде всего — интеллектуальный — путь философской работы, журналистики, — и рационально вывел для себя, что христианство истинно. И пошел дальше уже насколько мог спокойно, хотя и время было беспокойное, и сам он был человеком беспокойным.

«В сущности, даже в состоянии духовного одичания в марксизме, я всегда религиозно тосковал, никогда не был равнодушен к вере. Сперва верил в земной рай, но трепетно, иногда со слезами. Потом же, начиная с известного момента, когда я сам себе это позволил и решился исповедовать, я быстро, резко, решительно пошел прямо на родину духовную из страны далекой: вернувшись к вере в «личного» Бога (вместо безличного идола прогресса), я поверил во Христа, Которого в детстве возлюбил и носил в сердце, а затем и в «Православие», меня повлекло в родную Церковь властно и неудержимо. Однако прошли еще годы, в которые эта мысль и желание о возвращении в дом Отчий во мне оставались еще бессильны, сокровенным страданием было оплачиваемо мое возвращение».

Протоиерей Сергей Булгаков

— И все-таки почему, если даже патриарх Тихон перед самым рукоположением сказал Булгакову: «Вы нам нужнее в сюртуке, чем в рясе», он все равно принял сан?

— Сам отец Сергей свое рукоположение рассматривал как смерть и воскресение. Его духовное состояние перед принятием сана было тяжелым, он испытывал глубокий личностный кризис. И когда мы в Третьяковской галерее смотрим на знаменитую картину Михаила Васильевича Нестерова «Философы», написанную в мае 1917 года, то есть за год до принятия профессором Булгаковым сана, мы видим, какой гордый, мятежный, беспокойный там Булгаков. Мы видим, как подчеркнул художник его мятежный дух. И все-таки он принимает сан. Как он к этому пришел — вопрос, который еще предстоит выяснить исследователям. На Троицу он стал дьяконом, а уже на Духов день — священником: достаточно редкое в церковной практике рукоположение, обычно человек хотя бы годик должен послужить дьяконом.

«Основное условие и сама стихия моей церковности: «где Дух Господень, там свобода», — этот высший дар Божий и... служение. И то и другое для меня тождественно: грехи против свободы суть грехи против православия и Церкви, и

наоборот, духовное самопорабощение, во имя чего бы оно ни принималось, есть хула на Духа Святого, которая не простится ни в сем веке, ни в будущем».

Протоиерей Сергей Булгаков

Я думаю, принятие сана для Булгакова стало поводом для какого-то подъема. Он же был патриотом, он хотел возрождения России. В вышедшем в июне сборнике «Из глубины» есть диалоги «На пиру богов» с эпитафией из Тютчева: «Блажен кто посетил сей мир в его минуты роковые! Его призвали всеблагие как собеседника на пир». И смысл этих историософских диалогов в том, что Россия будет спасена. Откуда он это знает в 1918-м году? Но он об этом говорит. И принятие священства для него — не от безнадежности: сейчас мы все сторим, умрем, так я хоть пред Господом в рясе предстану — может меня это как-то оправдает. Нет, это вера в будущее России, которое уже теплится.

— **Но почему в «Автобиографических заметках» отец Сергей сетовал, что он «чужой среди своих, свой среди чужих, а в сущности нигде не свой... Один в поле не воин, но всегда и везде один». Ведь после того, как он уехал и советской России, и в Праге, и в Париже рядом с ним были люди, близкие ему по духу, у него была возможность и читать лекции, и заниматься научной работой, и публиковаться.**

— Не уехал, а был выслан. Сам он не собирался ни в Константинополь, ни в Прагу, ни в Париж — в Крыму оставалась его теща, одного из сыновей с ними не выпустили, и это была большая трагедия. А потом, люди такого масштаба всегда одиноки. Владимир Соловьев, наследие которого Булгаков долгие годы популяризировал, писал: «Бедное дитя, меж двух враждебных станом тебе приюта нет». Вот такое самоощущение человека в культуре.

Но, мне кажется, в Париже Булгаков не был одинок. Он был окружен людьми, которые были ему преданы и относились к нему тепло. Это, прежде всего, его духовная дочь монахиня-художница Иоанна Рейтлингер, по сути ставшая членом его семьи — Друг, как называет ее в своих дневниках сам отец Сергей. А если у человека есть Друг с большой буквы, его нельзя назвать одиноким. А кроме того была семья, жена, к которой он очень трепетно относился и с которой прожил почти полвека. Ну и верные ученики, пускай и немногочисленные.

— **Размышляя об отце Сергии Булгакове, невозможно обойти тему его учения о Софии — учения непростого, пререкаемого, к которому у Церкви отношение сложное.**

Софиология — уходящее в Ветхий завет, а также в различные языческие и еретические учения религиозно-философское учение о Софии (Σοφία — «Премудрость») как особой сущности, космическом творческом начале, душе мира. Булгаков писал о Софии в разное время то как о личном существе или ипостаси, представляющем собой особого рода «четвертую ипостась», то как об идее всеединства и сущности творения, то как об ипостасном принципе, связывающем

природу и ипостась, то как об открывающейся миру Божественной природе, содержании жизни Божества.

— Это учение коренится в Ветхом Завете. София — это Библейский образ. «Вся премудростью сотворил еси» — поется в предначинательном псалме литургии. Что это означает? Что когда Бог творил мир, премудрость была его инструментом. Церковная традиция отождествляет премудрость Божию с Христом, но Булгаков ориентируется также на европейских мистиков, таких как Джон Пордедж, английский врач и метафизик (его размышления о Софии повлияли и на Флоренского, и на Булгакова). Владимир Соловьев тоже подпитывался от этой традиции.

О чем говорит эта интуиция? Она пытается выразить связь космоса и Бога-Творца. Понятно, что между ними есть разрыв, потому что если космос и есть Бог, то это пантеизм. Булгаков же говорит о том, что мир надо видеть в Боге. То есть все, что есть в мире, надо как-то с Богом соотносить. Потому что во всем есть замысел Бога. Даже в микробах. Вот это и есть основная интуиция софиологии.

Справка: Как Церковь относилась к софиологии Булгакова

Спорность богословского метода отца Сергия, сложность понятийного аппарата и дерзновенность догматических интерпретаций стали поводом для критики его философско-богословской концепции. Булгакова обвиняли в том, что он вводит в Святую Троицу четвертую ипостась, изобретает новые сущности и искажает православную христологию. Учение Булгакова было осуждено Архиерейским собором РПЦЗ 30 октября 1935 года. В соборном определении говорилось, что софиология "не имеет достаточного обоснования для себя ни в слове Божиим, ни в творениях Св.Отцов Церкви", а попытки Булгакова "опереть свое софийное учение на свидетельствах Божественного Откровения и святоотеческого учения" признаны "совершенно несостоятельными". Немногом ранее софиология подверглась осуждению в Указе Московской Патриархии №1651 от 7 сентября 1935 года. В нем указывалось, что учение Булгакова "по содержанию своему вносит в понимание основных догматов веры столько своеобразного и произвольного, что напоминает скорее гностицизм (также осужденный Церковью), чем христианство, хотя и оперирует (как и гностицизм) привычными для христиан понятиями и терминами".

Можно ли богословствовать без Софии? Наверное, можно. Протопресвитер Александр Шмеман говорил, что все булгаковские идеи [можно и без Софии изложить](#). Но Булгаков выбирает путь богословского синтеза, основанного на оригинальном учении. Он же по своему образованию экономист, социолог, юрист, и первая его работа о Софии — это «Философия хозяйства», где он говорит, что София — это «мировая хозяйка», это она придает хозяйствованию смысл и цель, а не только прибавочная стоимость, как у Маркса.

— Мы все время говорим об отце Сергии в первую очередь как о философе и богослове. А Никита Струве писал: «Отец Сергий был самым настоящим батюшкой. Он преклонял колени перед Престолом в Алтаре, прикладывался к иконе, ему целовали руки. Он

молился. Не медитировал, а именно молился, как до него и после него молится православный народ. Его богословские тексты — это плод, в том числе молитвенного усилия». То есть для него на первом месте была литургия, и лишь потом богословие. Он прав?

— В том, что для отца Сергия предстояние пред Престолом Божиим было важнейшим делом жизни, я абсолютно уверен. Как-то целую зиму он один служил в храме в Кореизе. И потом и в Праге, и в Париже... В Праге он служил в самых разных храмах, в студенческих общежитиях, в каких-то маленьких часовнях — везде, где были русские. А в Париже, когда на Пасху в Сергиевском храме, где он служил, собиралось очень много народа, ставили переносной Алтарь, и отец Сергей служил пасхальную заутреню прямо на улице, которая по иронии судьбы называется Крымской, La rue de Crimée — в честь успеха французов в Крымской войне 1853-56 годов.

«Любовь к Церкви рождает и предполагает послушание, но послушание любви, а не страха, почитания, а не лести, и всегда остаешься здесь в неустойчивом равновесии, в страхе оступиться то в ту, то в другую сторону. Таково было и есть мое основное чувство жизни в Церкви... От своеволия же здесь достаточно предохраняет любовь к Церкви, я сказал бы, инстинкт церковности, который склоняет всегда уступить «преданию» больше, а не меньше».

Протоиерей Сергей Булгаков

Кстати, тот же Никита Струве опубликовал в «Вестнике РХД» воспоминания свидетелей о том, как отец Сергей уходил ко Господу. В годовщину его рукоположения, в Духов день 1944 года, когда с ним случился инсульт, союзники СССР по антигитлеровской коалиции высадились в Нормандии, открыв второй фронт. А он так мечтал, чтобы Россия победила Германию! После этого он 40 дней был без сознания, и все 40 дней рядом были монахини Бландина Оболенская, Иоанна Рейтлингер, Феодосия и Е.Н. Осоргина. И они свидетельствуют, что на пятый день болезни они видели его преображение — особую просветленность его лица.

— Итог всего непростого, но осознанно пройденного пути...

«Мне казалось, — кажется и теперь, через много лет спустя, — что Бог и не хотел от меня легкого примирения, ибо я должен был принять орудие в сердце. Нелегка ты, жертва Авраама, не из благополучной, но из растерзанной души исторгался перед лицом невинной жертвы вопль мой: прав Ты, Господи, и правы суды Твои».

Протоиерей Сергей Булгаков

Беседовали Марина Борисова и Константин Мацан

2021_12_02 44 «МВТУ» «С.Н. БУЛГАКОВ: ЗОВЫ И ВСТРЕЧИ РУССКОГО ФИЛОСОФА. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ». У НАС В ГОСТЯХ И.О. ДЕКана ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ КОЗЫРЕВ

2 декабря 2021 года историко-философский клуб «МВТУ» провел встречу, посвященную 150-летию со дня рождения человека, бывшего преподавателем нашего вуза, человека, которого на западе считают крупнейшим богословом XX в, левита в 6-м колене, потерявшего веру в юности, марксиста, яркого русского философа и священника, протоиерея Сергия Николаевича Булгакова. О его жизни и мировоззрении мы услышали из уст крупнейшего исследователя отца Сергия: кандидата философских наук, исполняющего обязанности декана философского факультета МГУ им. Ломоносова Алексея Павловича Козырева.

В очередной раз мы убедились в важности просвещения, когда глубокое, добросовестное исследование позволяет преодолеть превратное понимание сложных вопросов и просто понять глубину и даже красоту размышлений других людей.

От души благодарим Алексея Павловича Козырева и надеемся на плодотворное взаимодействие в дальнейшем! Тем более, что в этот вечер прозвучали отголоски очень важной темы, которую мы хотим освятить, - личности, мировоззрения и трудов отца Павла Флоренского, бывшего с одной стороны учеником профессора ИМТУ Николая Егоровича Жуковского, а с другой стороны – его духовника и человека, проводившего его в последний путь... До новых встреч!

Новость о вечере в МГТУ на сайте Философского факультета МГУ: <https://philos.msu.ru/node/5120>

ФОТОГРАФИИ СО ВСТРЕЧИ

ССЫЛКА НА МАТЕРИАЛЫ ПО 44 ВСТРЕЧЕ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО КЛУБА «МВТУ»: «С.Н. БУЛГАКОВ: ЗОВЫ И ВСТРЕЧИ РУССКОГО ФИЛОСОФА. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ» (02.12.2021)

- Видеозапись встречи можно увидеть на нашем youtube канале: <https://youtu.be/1dmLGziP2js>
- Краткое представление по теме встречи и о докладчике можно получить, посмотрев запись: <https://youtu.be/Vc8aKJtnpB0>